

RU

Персонификация как средство эмотивности этнокомпонентного художественного текста Н. Абгарян

Чапаева Л. Г., Костина Г. В.

Аннотация. Цель исследования – определить роль персонификации в создании эмотивности художественного текста, содержащего этнический компонент, отличающийся от языка произведения, способов и приемов выражения эмотивного фона текста романа Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», в частности метафорической персонификации природных объектов. Эмотивность текста определяется всем его эмотивным фоном или эмотивной тональностью. Эмотивные средства в тексте Абгарян обусловлены в первую очередь собственными эмоциональными реакциями как автора, но направлены на восприятие адресатом этих эмоций. Национальная картина мира армян описывается средствами русского языка, и две национально-ментальные картины мира как бы совмещаются: армянский мир в его деталях и действиях и русский мир как средство его репрезентации. В статье рассмотрено явление персонификации, используемое Абгарян и отражающее устойчивую тенденцию к вербализации эмоций посредством образных средств. Именно в этом выражается характерное для армян эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые антропоморфные метафоры, в частности персонификация, определяются как средство эмотивности в тексте этнокомпонентного типа. В результате исследования установлено, что прием персонификации создает особый эмотивный фон романа, погружает не только героев, но и читателя-адресата в живой мир, где действия и чувства природных объектов и явлений, а также абстрактных представлений насыщены эмоциями, направленными на то, чтобы вызвать столь же эмоциональный отклик у воспринимающего художественный текст.

EN

Personification as a means of emotiveness in N. Abgaryan's ethno-component literary text

L. G. Chapaeva, G. V. Kostina

Abstract. The aim of this research is to determine the role of personification in creating emotiveness in a literary text containing an ethnic component that differs from the language of the literary work, as well as the methods and techniques of expressing the emotive background of Narine Abgaryan's novel "Three Apples Fell From the Sky", in particular, the metaphorical personification of natural objects. The emotiveness of the text is determined by its entire emotive background or emotive tonality. The emotive means in Abgaryan's text are primarily determined by her own emotional reactions as the author, but are aimed at the recipient's perception of these emotions. The Armenian national worldview is described by means of the Russian language, and two national-mental worldviews are combined: the Armenian world in its details and actions, and the Russian world as a means of its representation. The article examines the phenomenon of personification used by Abgaryan, which reflects a persistent tendency to verbalize emotions through figurative means. It is in this that the emotional-sensory perception of the surrounding world, characteristic of Armenians, is expressed. The scientific novelty of the research is determined by the fact that, for the first time, anthropomorphic metaphors, in particular personification, are defined as a means of emotiveness in a text of the ethno-component type. The study found that the technique of personification creates a special emotive background of the novel, immersing not only the characters, but also the reader-addressee in a living world, where the actions and feelings of natural objects and phenomena, as well as abstract ideas, are saturated with emotions aimed at evoking an equally emotional response from the perceiver of the literary text.

Введение

Актуальность данного исследования определяется несколькими моментами. Во-первых, в настоящее время в эмотиологии основной приоритет отдается изучению художественных текстов, а именно эмотивности

как комплексной его характеристике, а не отдельных языковых элементов в нем; во-вторых, язык произведений Н. Абгарян, обладающий индивидуальностью и оригинальностью, почти не привлекает внимание лингвистов; в-третьих, исследование текстов, повествующих о людях с иной картиной мира, с точки зрения эмотивности востребовано в связи с повышенным вниманием в последнее время к проблеме воздействия текста на адресата, исследование подобных текстов дает возможность дополнить и расширить как представление о понятии *эмотивный фон*, так и перечень средств эмотивности в развивающемся научном направлении эмотиологии.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи: изучить и систематизировать основные подходы современной лингвистики к анализу эмотивности художественного текста; обосновать идею о том, что тексты, содержащие этнокомпонент, так или иначе отражают иную картину мира средствами русского языка, но с опорой на иную ментальность; выявить контексты, отражающие антропоморфные метафоры в тексте романа; иллюстративно доказать, что персонификация как явление антропоморфизма в художественном тексте является одной из его важных эмотивных составляющих.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод теоретического анализа научных достижений в области эмотиологии для обоснования исходных теоретических установок исследования; метод текстологического анализа, позволяющий определить явления и контексты, в которых задействован прием персонификации; метод концептуального анализа для выявления переносного значения рассматриваемых лексических единиц; метод лингвистического анализа текста в процессе определения метафорических значений лексических единиц.

Материалом для исследования послужил текст романа Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока» (2016).

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых, изучающих эмотивность в языке и тексте. Эмотиология как лингвистическое направление разработано В. И. Шаховским и его последователями. Базовой функционально-семантической категорией эмотиологии является категория эмотивности. В работах В. Н. Телля (1986), В. И. Шаховского (1987; 2003; 2008), С. В. Ионовой (1998), И. В. Арнольд (2002), Е. М. Вольф (2002), А. Н. Гладковой (2010) рассматриваются проблемы эмотивности языка, речи и текста. Одним из частных направлений эмотиологии, активно развивающимся в последнее время, является текстовая эмотивность, или эмотивность текста, преимущественно художественного (Маслова, 1997; Коростова, 2015; Трубкина, 2022; 2024).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в расширении и дополнении средств эмотивности художественного текста, создающих его эмотивный фон, при создании спецкурсов по изучению этнокомпонентных текстов писателей, пишущих по-русски, в частности недостаточно изученных с лингвистической точки зрения текстов Наринэ Абгарян. Результаты исследования могут найти применение в таких вузовских курсах, как «Лингвокультурология» и «Филологический анализ текста».

Обсуждение и результаты

В последние годы усиливается интерес различных гуманитарных наук к эмоциям человека, и одним из важнейших направлений, изучающих эмоции и их выражение с помощью языковых средств, становится исследование эмотиогенности художественного текста. «Текстологи давно обратили внимание на проблему эмоций в тексте. Способность текстов волновать, воздействовать, заставлять переживать содержание, доставлять удовольствие всегда признавалось их имманентным качеством» (Ионова, 1998, с. 9). Эмотивность художественного текста формируется с помощью языковых средств разных уровней, используемых автором, главное место среди которых отводится лексике. «Говоря об эмотиогенности языка, следует обратить особое внимание на эмотивы, то есть лексические единицы, фразеологические сочетания, отдельные части речи, синтаксические конструкции, основной функцией которых является выражение эмоций, но которые также могут служить маркерами эмотиогенности текста» (Коростова, 2015, с. 120). Но и текст целиком может передавать эмотивность, поскольку эмотивность в художественном тексте отражает в первую очередь эмоциональную информацию, которая нацелена на то, чтобы воздействовать на адресата, на его собственные чувства и эмоции, которые помогут ему сопереживать героям произведения. Художественный текст можно назвать эмоциональным полем, в котором описывается внутренний мир героя, проявляются его чувства и эмоции. «Один из главных источников эмотивности – само содержание текста: содержание текста является потенциально эмотиогенным, потому что всегда найдется реципиент, для которого оно окажется лично значимым. Эмотиогенность содержания текста – это, в конечном счете, эмотиогенность фрагментов мира, отраженных в тексте» (Маслова, 1997, с. 21). Особое место занимают тексты, совмещающие разные языковые культурные явления, написанные на русском языке, но содержащие иной этнический компонент. А. И. Трубкина справедливо замечает, что «вербализация эмоций этноспецифична» (2024, с. 137). Е. Ю. Протасова относит «тексты о людях различного лингвистического, этнического, культурного, религиозного происхождения» (2020, с. 93) к многокультурной литературе, но, вероятно, такое определение справедливо для текстов, где происходит столкновение разных культур, т. е. тексты, в которых изображен иной этнический и культурный мир, могут и не содержать «разнонаправленных столкновений».

Русская писательница армянского происхождения Н. Абгарян изображает мир небольшой армянской деревни, особую национально-ментальную, или этнически-ментальную, концептуальную картину мира. Рассказ об иной культуре, о носителях иной культуры подразумевает и передачу специфических эмоций (хотя в целом основные эмоции имеют общечеловеческий характер), по крайней мере, использование особых средств. «Очевидно, что слово в линейном ряду, в тексте теряет свою определенность, “отдельность”, оно

может получить иной смысл в эмотивной ситуации, именно внутритекстовая мотивированность слова делает его эмоциогенным. Причем чем менее предсказуемы для читателя языковые средства или развитие сюжета, тем более эмоциогенным оказывается сам текст» (Коростова, 2015, с. 119).

Эмотивные средства, которые выбирает Н. Абгарян, обусловлены в первую очередь собственными эмоциональными реакциями автора, но направлены на восприятие адресатом этих эмоций. «Создатель художественного текста оценивает в процессе вербализации замысла свое собственное переживание как приятное или неприятное и эмотивную ситуацию как хорошую или плохую для самого себя и для погруженного в нее героя» (Коростова, 2015, с. 116). Действительно, читатель прекрасно чувствует эти эмоциональные токи, которые испытывает автор и передает читателю: любовь, сочувствие, сожаление, боль героя как свою. Эмотивность текста определяется всем его эмотивным фоном или эмотивной тональностью: «Эмотивный фон художественного произведения строится на принципе общности тезаурусов, фоновых знаний автора и адресатов текста. Писатель отбирает в качестве тем будущих произведений такие эпизоды жизни, которые, как он предполагает, окажутся понятными читателю, созвучными его эмоциональному миру, вызовут ответные чувства» (Ионова, 1998, с. 14), а эмотивный фон создается не только собственно языковыми эмотивами, описывающими чувства и переживания героев, но описанием пейзажа, природных явлений, быта. Герой романа является представителем определенной культуры, его сознание развивается внутри этой культуры, он отражает мировосприятие, свойственное всем членам этого культурного сообщества.

Национальная картина мира армян описывается средствами русского языка, и две национально-ментальные картины мира как бы совмещаются: армянский мир в его деталях и действиях и русский мир как средство его репрезентации; кроме того, адресат, на которого направлено эмоциональное воздействие текста, обладает иной картиной мира. Таким образом, от читателя, адресата, требуются определенные усилия для погружения в иную культуру, т. е. здесь может не помочь собственный социально-психологический и культурно-языковой багаж. Такое усилие, на наш взгляд, повышает эмоциональное восприятие текста, его эмотивность. Образы героев отражают те свойства национального характера, о которых, например, пишут некоторые исследователи: «Армянам свойственна чрезмерная эмоциональность, болтливость, склонность к преувеличениям, обидчивость, из-за чего в разговоре бывает трудно предугадать реакцию армянина на то или иное слово» (Шур, Нерсисян, 2014, с. 180). Р. Э. Бабалян, цитируя слова Д. Демирчяна: «У него беспокойное лицо, – не даст себя нарисовать. Его национальный облик также необычен <...> Заметим, что в жизни он не видел двух вещей – счастья и отчаяния» (2010, с. 209), – отмечает, что армянский характер отличается искренностью и наивностью.

Как уже говорилось, основным языковым средством передачи эмоций является лексика, которая поддерживает эмотивную тональность всего текста, но большую роль играют и специфические экспрессивные средства, на которые обращает внимание А. И. Трубкина: «Современные языки, и русский язык в этом смысле – не исключение, обнаруживают устойчивую тенденцию к вербализации эмоций посредством вторичных и косвенных способов номинации (сравнение, сопоставление, метафора, метонимия, функциональные переносы, имплицитность, эвфемизация)» (2024, с. 139). Стереотипы поведения, жизненных реакций отражаются и в стереотипах речевого поведения. В данном случае показательны прямые заимствования из армянского языка, различного рода фразеологические единицы и метафоры.

Авторы статьи, проводя дискурсивный анализ романа, отмечают его «двухполюсный характер». «С одной стороны, поднятые в нем философско-этические проблемы универсальны и понятны представителю любого этноколлектива на земле. Но с другой стороны, это безошибочный мир армянского поселения, и главным тому свидетельством являются многочисленные экзотизмы и этнографизмы» (Кучукова, Далиева, Долгиева, 2023, с. 1040-1042). Кроме этого, отмечается важность антропоморфных метафор для создания эмоционального фона романа. Эти метафоры подчеркивают родство человека и природы, восприятие природы как живого организма, в котором все его элементы действуют, чувствуют и ведут себя как человек. Одной из таких метафор является персонификация (или олицетворение), один из наиболее ярких тропов, которые усиливают выразительность речи. Под персонификацией понимается приписывание свойств живых существ предметам и явлениям неживого мира. Она рассматривается как один из основных подвидов метафоры и способ художественного освоения действительности. Именно этот художественный прием особенно важен в текстах Абгарян, поскольку с его помощью отражается характерное для армян «эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира» (Бабалян, 2010, с. 209). Персонификация в текстах Абгарян во многом опирается на особую армянскую мифологию, в которой есть великаны, семикрылые ангелы, дэвы и демоны; части света имеют свои имена, как у людей. Пожалуй, слова одной из героинь романа однозначно характеризуют это отношение к окружающему миру: «Ты, главное, корень не обрывай, не то растение **обидится** и в следующем году не вырастет» (Абгарян, 2016, с. 73). Растение – живое существо, может испытывать обиду, как человек. Так и весь окружающий мир живет и чувствует «по-человечески», переживает определенные эмоции: обиду, боль, гнев, злобу. Описание природных объектов и явлений как одушевленных создает повод для эмоций, именно антропоморфизм в данном случае эмоционально маркирован. Мир сравнивается с умытым и накормленным ребенком, он радуется и поет, а воздух дышит. Все явления, объекты реального мира предстают как сказочные персонифицированные субъекты: солнце *чинно* катится, встает «долго, **нехотя**, словно в кошки-мышки» (Абгарян, 2016, с. 65) *играет*, а потом поднимается *во весь рост*, «словно женщина, **примеряет** облачный наряд» (Абгарян, 2016, с. 35), *прикрывается* облаком, а само облако предстает как «белоснежный **невестин подол**»; обрыв **кушается** в солнечных лучах или **кутается** в снега, *может быть унылым и неприкаянным* (Абгарян, 2016, с. 58). Дождь целителен, так как нужен земле в засушливую погоду, он убаюкивает, смывает все горести, действует как заботливый друг, *гладит* по волосам, *обнимает* за плечи, *щекочет* затылок (Абгарян, 2016, с. 31).

Предметный мир также живой, очеловеченный, со своими чувствами и эмоциями: вата *грозится* закончиться, крышка гроба *елозит* и *сопротивляется*, канат *норовит выскользнуть*; кузница *старится* и *умирает*, как никому не нужный человек, дом дышит и ходит, а в его стене «рваная рана», трещина, которая тоже *дышит*; стены часовен *кряхтят* и *поводят затекшими плечами*.

Явления окружающего мира не только ведут себя как люди со своим характером, но и разговаривают: «каждое дерево <...>, казалось, **говорило на своем языке древнего леса**» (Абгарян, 2016, с. 74), а плакучая ива «**шелестела серебристо-зелеными листьями бесконечные молитвы**» (Абгарян, 2016, с. 19); «южная ночь <...> **рассказывала нежным сверчковым стрекотом о сновидениях, что грезилась миру**» (Абгарян, 2016, с. 21), а летняя ночь «**рассказывала истории о силе человеческого духа**» (Абгарян, 2016, с. 102). Именно с образом ночи оказывается связана метафора, послужившая названием романа: «*Ночь будет колдовать, оберегая ее счастье, и перекачивать на своих прохладных ладонях три яблока, которые потом, как это было заведено в маранских сказаниях, уронит с неба на землю – одно тому, кто видел, другое тому, кто рассказал, а третье тому, кто слушал и верил в добро*» (Абгарян, 2016, с. 102).

Частотным эмотивом по отношению к явлениям природы оказывается лексема «милосердный», милосердие – это то, что нужно и отдельному человеку, и миру как сочувствие и избавление от невзгод, помощь и поддержка, сострадание: сентябрьская ночь *милосердна*, потому что избавляет от зноя, как и день *милосерден*, потому что оказался облачным, даже февраль, «обычно **немилосердный**, <...> **выдался в том году снежным и благосклонным**» (Абгарян, 2016, с. 97).

Персонифицируются и абстрактные явления: война, голод, провидение.

Война предстает диким зверем, «клыкастым вертуном», «**восемь невыносимо долгих лет собиравшая по миру урожай неприкаянных душ, однажды захлебнулась – и отступила, подвывая и прихрамывая, зализывая кровавые лапы**» (Абгарян, 2016, с. 22). Столь образное описание войны вызывает у героев и читателя сильные эмоции: ужас и страх. Столь же жесток и голод, беспощадное существо, «**волглозглядый и мерзкий, не ведающий пощады и сострадания, страшнее самого страшного, что может быть на свете, – самой смерти**» (Абгарян, 2016, с. 41), он *глумился* над людьми, «**измывался над ними с размахом, с неприкрытым удовольствием**» (Абгарян, 2016, с. 46). Провидение, как верховное существо, управляющее жизнью человека, «**уберегло их не потому, что пощадило, а по случайному недосмотру. Видно, когда оно прочерчивало смертоносной рукой линию, которая должна была отделить живую часть деревни от мертвой, по какой-то причине отвлеклось и обошло их двор стороной**» (Абгарян, 2016, с. 53).

Таким образом, из анализа контекстов становится очевидно, что сама тема антропоморфного природного мира – то доброго, то злого, то милосердного, то безжалостного – является эмотивной, поскольку в его описании так или иначе заложены универсальные эмоциональные ситуации. Кроме того, прием персонификации мира, который окружает человека и как природные объекты, и как мифические представления о реальности, и как абстрактные явления, служит важнейшим средством воздействия на эмоции читателя. «Подсказкой» для эмоционального восприятия текста, его героев и пережитых ими горестей служит отношение русской героини Анастасии, как бы читательницы в тексте, испытывающей сострадание и понимание, которая словно чувствует свою личную ответственность за то, что с ними произошло.

Заключение

Основные выводы, полученные в ходе проведения исследования, состоят в следующем.

Во-первых, изучены и обобщены основные подходы современной лингвистики к анализу эмотивности художественного текста.

Во-вторых, доказано, что национальная картина мира армян описывается средствами русского языка, и две национально-ментальные картины мира как бы совмещаются: армянский мир в его деталях и действиях и русский мир как средство его репрезентации. Антропоморфизм отражает характерное для армян эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира.

В-третьих, выявлены и проанализированы контексты, отражающие антропоморфные метафоры в тексте романа Абгарян, выстроенные с помощью такого приема, как персонификация.

В-четвертых, доказано, что прием персонификации создает особый эмотивный фон романа, погружает не только героев, но и читателя-адресата в живой мир, где действия и чувства природных объектов и явлений, а также абстрактных представлений насыщены эмоциями, направленными на то, чтобы вызвать столь же эмоциональный отклик у воспринимающего художественный текст.

Перспективой исследования является анализ и других текстов Н. Абгарян с точки зрения их эмотивности и эмотиогенности средств, используемых автором для передачи эмоций с целью воздействия на читателя.

Материалы исследования | Research materials

1. Абгарян Н. Ю. С неба упали три яблока. Люди, которые всегда со мной. Зулали: сборник. М.: АСТ, 2016.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Бабаян Р. Э. Особенности армянского национального характера в восприятии представителей разных культур // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 2 (12).

3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
4. Гладкова А. Н. Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянской культуры, 2010.
5. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Волгоград, 1998.
6. Коростова С. В. К вопросу об эмотивности и эмоциогенности русского художественного текста // Филология и человек. 2015. № 3.
7. Кучукова З. А., Далиева Э. Х., Долгиева М. Б. Роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока»: опыт дискурсивного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20230197>
8. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Мн.: Высшая школа, 1997.
9. Протасова Е. Ю. Полифония многокультурного текста // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
11. Трубкина А. И. Эмотивность в художественном тексте: лингвистические способы объективации // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3.
12. Трубкина А. И. Эмотивный код художественного текста: лингвопрагматический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5.
13. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987.
14. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
15. Шаховский В. И. Реализация эмотивного кода в языковой игре // Эмотивный код языка и его реализация: коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2003.
16. Щур В. В., Нерсисян С. Г. Особенности коммуникативного поведения армянского народа // Фундаментальные и прикладные исследования и результаты. 2014. № 11.

Информация об авторах | Author information

RU**Чапаева Любовь Георгиевна¹**, д. филол. н., проф.**Костина Галина Владимировна²**^{1,2} Московский педагогический государственный университет**EN****Lyubov Georgievna Chapaeva¹**, Dr**Galina Vladimirovna Kostina²**^{1,2} Moscow Pedagogical State University¹ lg4@mail.ru, ² galina.kostina.88@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2025; опубликовано online (published online): 25.08.2025.

Ключевые слова (keywords): Н. Абгарян; этнокомпонентный художественный текст; эмотивность художественного текста; эмотивный фон; персонификация природных объектов; N. Abgaryan; ethno-component literary text; emotiveness of a literary text; emotive background; personification of natural objects.